

ЗАПИСКИ

ПО ИСТОРИИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

ВЪ ЭПОХУ 30-ЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ.

(Съ планами и чертежами).

Издание исправленное и дополненное

А. Пузыревскимъ.

Стран.

ГЛАВА I. Общій обзоръ состоянія военнаго дѣла въ Западной Европѣ въ первой половинѣ XVII ст.	2
ГЛАВА II. Дѣйствія Густава Адольфа на германскомъ театрѣ войны до Брейтенфельдскаго сраженія включительно	35
ГЛАВА III. Дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій до Люценскаго сраженія включительно	65
Заключеніе	89

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

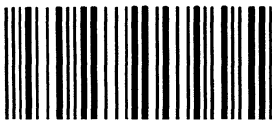
Типографія штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

1882.

Печатано по распоряженію Начальника Николаевской Академіи
Генеральнаго штаба.

В-39-29402

Очеркъ исторіи военнаго искусства въ эпоху тридцатилѣтней войны.

Глава I.

Общій обзоръ состоянія военнаго дѣла въ Западной Европѣ въ первой половинѣ XVII столѣтія.

Тридцатилѣтняя война отмѣчаетъ собою эпоху, съ которою современное военное искусство находится въ неразрывной преемственной связи.

Основные вопросы комплектованія, организаціи, содержанія, вооруженія и употребленія войскъ на войнѣ, были выдвинуты этою войною и если не всѣ изъ нихъ, то многіе разрѣшены въ основаніи согласно тѣмъ принципамъ, истинность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію и въ наше время. Достаточно будетъ напомнить, что необходимость *правильнаго* содержанія *постоянныхъ* армій была съ очевидною убѣдительною указано именно этою войною, гдѣ вначалѣ побѣдительницею явилась національная, постоянная, правильно комплектуемая и содержимая шведская армія Густава Адольфа. Съ этой-же эпохи войны перестаютъ быть разбойничьими набѣгами или совокупностью бессистемныхъ, безцѣльныхъ дѣйствій, а подчиняется строгимъ требованіямъ общаго плана и послѣдовательности операцій въ достиженіи разъ поставленной важной цѣли. Стратегія вступаетъ въ свои права: на берегахъ Одера и Рейна, въ дѣйствіяхъ великаго короля, воскресаетъ стратегическое искусство древнихъ полководцевъ, забытое или совершенно измѣльчавшее во времена феодалной безурядицы и послѣдующаго переходнаго

періода. Правда послѣ смерти Густава Адольфа методическое веденіе войны исчезаетъ снова и враждующіи арміи до самаго окончанія 30-лѣтней войны преслѣдуютъ совершенно частныя, второстепенныя цѣли, иногда даже предаются простымъ набѣгамъ, приличествующимъ какой либо бандѣ или партизанскому отряду, но тѣмъ не менѣе поразительные успѣхи Густава Адольфа запечатлѣлись съ достаточною силою въ умахъ современниковъ, а затѣмъ послужили образцомъ для полководцевъ и источникомъ для всесторонняго изученія дѣла въ новѣйшемъ его смыслѣ.

Не надо думать, что эпоха тридцатилѣтней войны представляетъ въ исторіи военнаго искусства ничто цѣльное, самостоятельное, вполне законченное въ самомъ себѣ.—напротивъ, она находится въ тѣснѣйшей связи съ предшествующею исторіей развитія военнаго дѣла. Можно сказать болѣе: эпоха эта даетъ мало новаго: она не богата изобрѣтеніями. Такимъ образомъ, напримѣръ, тактическое искусство шведовъ, боевыя формы ихъ строя, составляютъ лишь шагъ въ дальнѣйшемъ развитіи нидерландскаго боевого порядка и нидерландскаго способа веденія боя. Постепенное увеличеніе значенія кавалеріи относительно пѣхоты составляетъ въ смыслѣ послѣдовательнаго развитія военнаго искусства даже шагъ назадъ сравнительно съ предъидущимъ столѣтіемъ, тѣмъ не менѣе необыкновенные успѣхи Густава Адольфа, воспользовавшагося всѣми изобрѣтеніями, всѣми средствами веденія войны своего времени, дали этимъ усовершенствованіямъ право гражданства и содѣйствовали распространенію ихъ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ въ послѣдующіе годы XVII столѣтія. Послѣ этого понятно, что, для характеристики состоянія военнаго дѣла въ эпоху тридцатилѣтней войны, правильнѣе всего будетъ обратиться къ изученію преимущественно шведской арміи и того періода войны, въ которомъ главнымъ дѣятелемъ является Густавъ Адольфъ—одинъ изъ величайшихъ полководцевъ всѣхъ временъ.

Способъ набора войскъ. Значительная политическая раздробленность европейскихъ государствъ, какъ послѣдствіе феодальныхъ временъ, недостаточная прочность верховной власти, скудость государственныхъ финансовъ—были причиною того, что военное устройство этихъ государствъ вообще въ продолженіи 30-лѣтней войны находилось почти въ томъ-же состояніи, какъ въ концѣ XVI и началѣ XVII ст. Постоянныхъ правильно-организованныхъ въ мирное время войскъ почти не было и только незначительное число ихъ образовало тѣлохранителей государей и часть гарнизо-

новъ въ крѣпостяхъ. Въ случаѣ войны войска набирались помощью неправильной конскрипціи или созванія народныхъ ополченій (оборонительная война), а главнымъ образомъ *вербовкою* людей всѣхъ націй и разныхъ званій, промышлявшихъ войною какъ-бы ремесломъ. По окончаніи войны войска эти распускались по домамъ. Но до начала XVII ст. такъ часто пользовались вербовкой, что были извлечены всѣ хорошіе элементы и остались только самые дурные. Наемнику 30-лѣтней войны не приходило даже въ голову спросить себя за какую *націю*, за какое *дѣло* онъ сражается. Какъ производилась вербовка и въ какихъ отношеніяхъ находились наемныя войска къ пользовавшейся ими верховной власти уже извѣстно изъ предъидущихъ отдѣловъ курса.

Въ *Италіи* военное дѣло долго находилось въ рукахъ кондотьеровъ. *Французы* никакъ въ то время не могли образовать хорошей національной чѣхоты. Попытка Франсуа I (1534 г.) устроить постоянную (милицію легионы), какъ извѣстно, не увѣнчалась успѣхомъ и потому армія пополнялась вербовкой въ чужихъ краяхъ. *Императорская* армія состояла также изъ наемщиковъ. Только почти одна *шведская* армія, временъ Густава Адольфа, вначалѣ рѣзко отличалась своей системой комплектованія, и Швеція представляла собою замѣчательный образецъ государства, большая часть войскъ котораго была народная, правильно содержимая и обучаемая, что и было одной изъ причинъ ея рѣшительнаго превосходства надъ противникомъ.

Съ самыхъ древнихъ временъ каждый свободный гражданинъ Швеціи былъ обязанъ воинскою повинностью. Въ случаѣ *наступательной* войны каждый уѣздъ и приморскій округъ обязывались сообразно численности своего населенія или числу крестьянскихъ дворовъ, выставлять извѣстное число воиновъ и сооружать извѣстное число военныхъ судовъ. Для *обороны* государства обязаны были братья за оружіе или всѣ жители мужскаго пола поголовно или же часть ихъ по *конскрипціи*. Въ послѣднемъ случаѣ брались прежде, всего люди свободные, не имѣвшіе постоянныхъ годовыхъ мѣстъ, какъ-то: поденщики, ремесленники и т. п. Остальные представлялись населеніемъ соотвѣтственно числу лицъ мужскаго пола или числу дворовъ. Короли были начальниками ополченій, которыя по окончаніи войны распускались по домамъ. Правильной организаціи ополченія не имѣли.

Наряду съ этимъ еще въ концѣ XIII ст. (1285 г.) изданъ былъ королевъ Магнусомъ Ладулосомъ законъ объ учрежденіи постоян-